

Вспоминает сестра Казимира МОРКА¹

Когда я впервые приехала в Вильнюс, то Марыся Гостынувна, хорошо знавшая сестер, привела меня к ним на улицу Дзуку. Там я познакомилась с матушкой Антониной², сестрами Софьей Эйсмонт³ и Ромуальдой⁴, которая тогда была еще кандидаткой. Терезу⁵, которая сейчас умерла, я видела только один раз, когда она прошла мимо меня и слегка поклонилась. Тогда же я познакомилась и с отцом Георгием Фридманом из Петербурга. Потом, приезжая к нему в гости, я заезжала и в Вильнюс, или же наоборот, приезжая к сестрам, заезжала и к нему.

Общалась я с сестрами немного, мало говорила с ними, так как сестры постоянно опасались, что у них установлены подслушивающие устройства. Один раз я ночевала на Дзуку, второй раз — на Жирмуны у других сестер. И там меня поразило, что у них были такие неудобные кровати: то ли камни на кроватях, то ли еще что-то, но тяжкое неудобство. На такой кровати меня уложила Ромуся⁶, и я у нее спросила: «Как вы спите? Что за кровать такая? Что же это»? А она ответила: «Ну, вот такое у нас неудобство».

Сестра Софья была веселая и подвижная, всегда радостная, доброжелательная и улыбчивая. Она всю жизнь, наверное, радовалась. Даже когда подавала на стол, всегда улыбалась, — у нее была такая красивая улыбка. Делала все сама, и когда я предложила помочь, то она ответила: «Нет, ты гость, ты сиди, я сама».

Она показывала фотографии, где она была такой прелестной девушкой, и немного рассказывала о своей жизни. Как совсем молоденькой вступила в общину, какие порядки были там и какая суровая жизнь, требовавшая большого самоотречения. Жизнь была суровая, но вместе с тем и радостная, ведь их, девушек, в общине было много. Конечно, дисциплина была жесткой, но как же ей потом в тюрьме этот опыт пригодился, ведь там было еще тяжелее, но она уже была привычной и натренированной.

Она рассказывала, как в лагере было страшно, и как она там страдала. В одном из лагерей им пришлось колоть замерзший кал, чтобы разровнять смерзшуюся груды испражнений, и вся эта грязь разлеталась и прилипала к лицу и одежде, и отстирать это было невозможно. А до этого, в ссылке на реке Оби было так голодно, что они были вынуждены есть даже сырую рыбу. И хотя они привыкли к этому, но все-таки было так страшно. Я считала сестру Софью святой.

Матушка Антонина была серьезной, ровной, доброжелательной и очень набожной, — все больше молилась. У нее очень болели ноги, она с трудом могла ходить, а потом еще сломала ногу и могла передвигаться с большими усилиями. Она много страдала в жизни, но присутствие духа не оставляло ее. Матушку Антонину я тоже считала святой. Для меня они все были образцом и примером настоящих Божьих людей.

¹ Интервью проведено Маргаритой Курганской, текст интервью расшифрован и переведен с польского языка Ольгой Салнит.

² Кузнецова Валентина (Антонина) Васильевна. Справка на нее и нижеследующих приведена в конце статьи, в "Алфавите упоминаемых лиц".

³ Эйсмонт Софья (Филомена) Владиславовна.

⁴ Сеген Ромуальда, в монашестве сестра Магдалина.

⁵ Кугель Минна (Тереза) Рахмиэловна.

⁶ Имеется в виду сестра Ромуальда Сеген.

Они много рассказывали и о матушке Екатерине Абрикосовой⁷, такой свободной и спокойной. Она была всегда такой радостной, даже в тюрьме — чистенькая и аккуратная, так заботилась о том, чтобы вокруг все было красиво. Никто не знал, не подозревал даже, что она была тяжело больна и так страдала. После операции ее освободили, но за ней была установлена чекистами постоянная слежка. И если кто-то обращался к ней на улице с вопросом, то ее сразу же вызывали и допрашивали, кто это был и о чем спрашивал. Потом ее опять арестовали, и в тюрьме она скончалась. Никто не знал, что с нею стало и как ее похоронили.

В Москве я знала священника Андрея⁸, он нравился мне, потому что был такой набожный, так проникновенно молился. Был просто Божий человек, как будто вне этого мира. У него было настоящее призвание и большая сила от Господа. Однажды вечером, когда цветы так чудесно пахли, он сказал мне: «Я чувствую, что уже в раю». И вскоре он скончался. У каждого были свои слабости, но в те времена гонений служить Господу, как он, было огромное самоотречение. Ведь надо было постоянно прятаться и таить свою веру в себе.

⁷ Абрикосова Анна (Екатерина) Ивановна.

⁸ Махин Андрей Георгиевич, врач-психиатр, позднее принявший сан католического священника.

Алфавит упоминаемых лиц

АБРИКОСОВА Анна Ивановна, родилась в 1882 в Москве. Мать умерла во время родов Анны, отец скончался через 9 дней от скоротечной чахотки; воспитывалась вместе с четырьмя братьями в семье своего дяди Николая Алексеевича Абрикосова. В 1903 — окончила Гартонский колледж Кембриджского университета. В 1903 — вернулась в Россию; вышла замуж за В.В. Абрикосова. С 1905 — путешествовала с мужем по Европе, 20 декабря 1908 — перешла в католичество в Париже. В 1910 — вернулась с мужем в Москву, в 1913 — принята в новициат Третьего ордена Св. Доминика под именем Екатерина. В 1917 — после Февральской революции встала с мужем на восточные позиции. После принятия ее мужем рукоположения 19 февраля 1921 — на квартире Абрикосовых была основана женская община сестер-терциарок ордена Св. Доминика, стала ее игуменьей. 12 ноября 1923 — арестована по групповому делу. 19 мая 1924 — приговорена к 10 годам тюремного заключения и отправлена в Екатеринбургский, затем — Тобольский и Ярославский политизолятор. 9 августа 1932 — освобождена досрочно по состоянию здоровья с запретом проживания на 3 года (-12). Проживала в Костроме, приезжая в Москву для консультаций с врачом, посещала богослужения, тайно встречалась с молодежью на квартирах. 5 августа 1933 — арестована по групповому делу. 19 февраля 1934 — приговорена к 8 годам ИТЛ и отправлена в Ярославский политизолятор. 23 июля 1936 — скончалась в Бутырской тюремной больнице.

КУЗНЕЦОВА Валентина (Антонина) Васильевна, родилась в 1897 в Санкт-Петербурге. Окончила гимназию. Проживала в Москве. Перешла в католичество; позднее пострижена в монахини с именем Антонина. 8 марта 1924 — арестована по групповому делу. 19 мая 1924 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в с. Инкино Нарымского. 9 мая 1927 — освобождена из ссылки с ограничением проживания на 3 года (-6). Проживала в Костроме, с 1930 — в Одессе, затем в Краснодаре, позднее в Ставрополе, с 1934 — в Тамбове. 1 февраля 1935 — арестована по групповому делу. 16-19 ноября 1935 — на судебном процессе оправдана и освобождена. Проживала в Малоярославце. В 1941 — арестована, приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в Сиблаг. В 1945 — освобождена и вернулась в Малоярославец; с осени 1948 — в Калуге. 3 апреля 1949 — арестована по групповому делу за шпионаж в пользу Ватикана. 29 октября 1949 — приговорена к 15 годам ИТЛ и отправлена в Ангарлаг. 14 июня 1956 — освобождена из лагеря досрочно, поселилась у сестры в пос. Лесной Калининградской, с 1958 — в Вильнюсе в квартире сестер-доминиканок. 9 октября 1989 — скончалась в Вильнюсе.

КУГЕЛЬ Минна (Тереза) Рахмиэловна, родилась в 1912 в Московской губ. В 1929 — окончила школу в Ярославле, вернулась в Кострому. Позднее познакомилась с сестрами-доминиканками, в 1931 — приняла католичество, в 1932 — выехала в Краснодар, пострижена в монахини с именем Тереза. 6 октября 1933 — арестована по групповому делу. 19 февраля 1934 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в Бамлаг. 16 ноября 1935 — освобождена из лагеря, поселилась в Брянске, с октября 1937 — в Малоярославце, во время войны — в оккупации. 21 августа 1942 — арестована. 31 октября приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в Темлаг. 25 марта 1947 — освобождена из лагеря, вернулась в Малоярославец, с осени 1948 — в Калуге. 3 апреля 1949 — арестована за шпионаж в пользу Ватикана. 17 сентября 1949 — направлена на принудительное лечение в Казанскую спецбольницу. 15 октября 1952 — переведена в обычную психбольницу. С 1953 — после освобождения проживала в Вильнюсе, работала дворником на рынке, затем медсестрой в больнице. 2 декабря 1977 — скончалась в Вильнюсе

ЭЙСМОНТ Софья (Филомена) Владиславовна, родилась в 1900 в Вильно. Проживала в Москве. Окончила гимназию, поступила в консерваторию. Летом 1923 — перешла в восточный обряд и вступила в общину монахинь-доминиканок. 8 марта 1924 — арестована по групповому делу. 19 мая 1924 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в с. Обдорск Нарымского, работала машинисткой в конторе. 9 мая 1927 — освобождена с запретом проживания на 3 года (-6). Проживала в Краснодаре, давала частные уроки музыки. 22 июля 1929 — пострижена в монахини с именем Филомена. Осенью 1930 — выехала в Одессу, затем — в Смоленск, с 1931 — в Москве, работала машинисткой в банке, с марта 1933 — в Рязани. 15 августа 1933 — арестована по групповому делу. 19 февраля 1934 — приговорена к 8 годам ИТЛ и отправлена в Бамлаг, со 2 февраля 1935 — в Ухтпечлаге, с 1938 — в Воркутлаге. 23 июня 1942 — освобождена

с ограничением проживания на 3 года (-6). Проживала в Куйбышевской области, с 1943 — в Уральске, с марта 1947 — в Малоярославце, с апреля 1947 — в Калуге. 30 ноября 1948 — арестована по групповому делу. 17 августа 1949 — приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в Тайшетлаг; позднее — в Ангарлаг. 3 ноября 1954 — освобождена досрочно и выслана в Казахстан. 26 мая 1956 — освобождена досрочно, выехала в местечке Майшогала под Вильнюсом к сестрам-доминиканкам, позднее — в Вильнюсе. 25 февраля 1993 — скончалась в Вильнюсе